

Научная статья

УДК 94(47).083

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-54-63>

«БЕЖЕНСКИЕ ШКОЛЫ» В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Оксана Викторовна
Шевелева**¹

**Светлана Михайловна
Маркова**²

^{1,2} Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого

Тула, Россия

¹ oksana-sheveleva@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-6934-4766>

² svetlanka-m3@yandex.ru

² <https://orcid.org/0000-0001-5596-1261>

Аннотация. В настоящее время в связи со сложной геополитической ситуацией для мирового сообщества интерес к беженцам как сложному историческому и социальному явлению заметно возрос. Поэтому обращение к опыту царской России в решении подобных проблем может быть интересным и поучительным. В статье рассматривается процесс организации и осуществления эвакуации учебных заведений с территорий, охваченных боевыми действиями в период Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Исследование выполнено на основе опубликованных источников и материалов государственного архива Тульской области (далее ГАТО). В качестве архивных источников при написании статьи были использованы в первую очередь документы фонда канцелярии тульского губернатора (Ф. 90), фонда Тульского губернского жандармского управления Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 1300), а также фонд эвакуированной в Тульскую губернию из предместья Варшавы Прагской мужской гимназии (Ф. 547). Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе существования «беженских школ», мерам государственного попечительства по отношению к детям-беженцам, учителям и их семьям, а также влиянию на деятельность указанных учебных заведений со стороны общественных организаций и национальных комитетов. На региональном материале Тульской губернии авторами выявлен ряд проблем, с которыми столкнулись эвакуированные учебные заведения. В первую очередь, к ним относились бытовые сложности, нехватка специальных учебных помещений, учителей, многие из которых были призваны в действующую армию. Кроме того, актуальной являлась проблема инкультурации в социокультурном пространстве центральных губерний России лиц неправославного вероисповедания. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на тяготы военного времени, власти Российской империи уделяли большое внимание организации эвакуации учебных заведений, их сотрудников и учащихся из западных прифронтовых районов. Существующие проблемы решались зачастую с привлечением общественности – национальных комитетов и общественных благотворительных организаций по оказанию помощи беженцам.

Ключевые слова: Первая мировая война, Тульская губерния, эвакуация, дети-беженцы, «беженские школы», Прагская мужская гимназия.

Для цитирования: Шевелева О. В., Маркова С. М. «Беженские школы» в Тульской губернии в годы Первой мировой войны // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 54–63. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-54-63>

Сведения об авторах: О. В. Шевелева – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, доцент института туризма и креативных индустрий, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125;
С. М. Маркова – кандидат исторических наук, директор института туризма и креативных индустрий, доцент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Шевелева О. В., Маркова С. М., 2024

Scientific Article
UDC 94(47).083
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-54-63>

REFUGEE SCHOOLS IN TULA PROVINCE DURING THE WORLD WAR I

*Oksana V. Sheveleva*¹

*Svetlana M. Markova*²

^{1,2} Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia

¹ oksana-sheveleva@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-6934-4766>

² svetlanka-m3@yandex.ru

² <https://orcid.org/0000-0001-5596-1261>

Abstract. Currently, due to the difficult geopolitical situation, the interest of the world community in refugees as a complex historical and social phenomenon has increased significantly. Therefore, turning to the experience of Tsarist Russia in solving such problems can be interesting and instructive. The article considers the process of organizing and implementing the evacuation of educational institutions from the territories covered by military operations during the World War I of 1914 – 1918. The basis for the study is published sources and materials of the State Archive of the Tula Region (hereinafter GATO). As archival sources when writing the article, the authors use documents from the fund of the Tula Governor's Office (Fund 90), the fund of the Tula Provincial Gendarme Department of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs (Fund 1300), as well as the fund of the Prague Boys Secondary School evacuated to the Tula Province from the suburbs of Warsaw (Fund 547). The authors pay special attention to the legal and regulatory basis for the existence of 'refugee schools', the measures of state care towards refugee children, teachers and their families, as well as the influence of public organizations and national committees on the activities of these educational institutions. Using regional material from the Tula province, the authors identify a number of problems that evacuated educational institutions faced. First of all, these included: domestic difficulties, lack of special educational facilities, teachers, many of whom were drafted into the active army. In addition, the problem of enculturation of non-Orthodox people in the Russian central provinces socio-cultural space was also topical. The authors come to the conclusion that, despite the hardships of wartime, the Russian Empire authorities paid great attention to organizing the evacuation of educational institutions, their employees and students from the western front-line areas. The communities - national committees and public charity organizations to assist refugees – were often involved in solving existing problems.

Keywords: World War I, Tula province, evacuation, refugee children, refugee schools, Prague Boys Secondary School.

For citation: Shevelyova, OV & Markova SM 2024, 'Refugee Schools in Tula Province During the World War I', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (20), pp. 54–63, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-54-63> (in Russ.)

Information about the Authors: *Oksana V. Sheveleva* – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History and Archeology, Associate Professor of the Institute of Tourism and Creative Industries, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia; *Svetlana M. Markova* – Candidate of Sciences (History), Head of the Institute of Tourism and Creative Industries, Associate Professor of the Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Введение

Испокон веков людям приходилось покидать свои дома и родные места, чтобы спастись от вооруженных конфликтов. Однако до XX в. не существовало каких-либо универсальных норм в отношении защиты таких людей. Оказание помощи, как правило, организовывалось на местном уровне и носило локальный характер. В этот непростой процесс были втянуты и дети, для которых нужно было не только решать бытовые проблемы, но и организовывать процесс обучения на новом месте и оказывать им особое внимание в плане попечения и адаптации.

Актуальность исследования связана с тем, что в современном мире проблема миграций в целом и беженства в частности по-прежнему остается значимой. Общество, сталкиваясь с этими проблемами, так или иначе, обращается к историческому опыту организации помощи беженцам. Первая мировая война как глобальный военный конфликт повлекла за собой большое количество широкомасштабных процессов, в первую очередь миграционных. Многие люди из западных губерний Российской империи были вынуждены уезжать от военных действий в тыловые районы страны.

Несмотря на многочисленные исследования истории Первой мировой войны, многие ее аспекты долгое время оставались вне сферы изучения историками. Это относится и к проблеме беженства в период глобального мирового конфликта. Уже во время Первой мировой войны появились работы, обобщающие опыт помощи беженцам в разных регионах Российской империи. Здесь следует выделить труды М. Д. Загряцкого и М. М. Щепкина, посвященные деятельности Всероссийского земского союза. Большинство дореволюционных трудов являются историческими источниками и содержат информацию о численном, национальном, социальном составе беженцев, местах их временного размещения, законодательстве в отношении беженцев, мерах их государственной поддержки и участии общественных организаций в деле помощи беженцам.

В советской историографии вопрос беженства практически не рассматривался, а общественные организации, занимавшиеся проблемами беженцев, характеризовались как буржуазные, и внимание уделялось в основном их участию в экономической и общественно-политической жизни предреволюционной России.

В современной историографии наблюдается рост интереса к различным аспектам Первой мировой войны, особенно в связи со 100-летней годовщиной этого события. Уже в 1990-е гг. появились исследования, посвященные помощи беженцам в отдельных регионах страны. К ним следует отнести работы А. Н. Курцева и Н. В. Лахаревой о беженцах Курской губернии, М. В. Лаврентьева, В. В. Хасина о миграционных процессах в Поволжье, И. П. Щерова – в Смоленской губернии, Н. М. Иванова – в Петрограде. Ряд современных исследований посвящен проблеме еврейских беженцев на территории России. В первую очередь здесь необходимо выделить диссертационное исследование М. А. Златиной. В работах П. П. Щербинина проанализирована проблема помощи детям-сиротам из числа беженцев и организация их дальнейшего обучения и воспитания.

Таким образом, в современной исторической науке наметился стойкий интерес к проблемам беженства в период Первой мировой войны. Однако, несмотря на появление целого ряда работ, проблема эвакуации учебных заведений и организации образования для детей-беженцев по-прежнему мало затрагивается в исследованиях. Целью настоящей статьи является рассмотрение организации и осуществления эвакуации учебных заведений, их размещения и возобновления учебной работы на примере типичной тыловой Тульской губернии.

В период Первой мировой войны забота о беженцах стала не только государственной задачей, значительную часть решения проблем взяли на себя обществен-

ные организации. 30 июня 1915 г. было издано положение «Об обеспечении нужд беженцев». Согласно документу к беженцам относились «лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств», за исключением лиц, высланных из района военных действий под надзор полиции [14].

С самого начала массового движения беженцев в 1915 г. руководство этим процессом было возложено на МВД. В его составе было образовано особое управление – Отдел по устройству беженцев. Особо отметим, что среди мигрантов значительную часть составляли дети, учащиеся различных учебных заведений, которые также подлежали эвакуации из прифронтовой зоны. В связи с этим в помощь МВД было привлечено Министерство народного просвещения, которое непосредственно организовывало эвакуацию учебных заведений.

Правительство стремилось контролировать эти процессы и оказывать всестороннюю помощь беженцам. На местах предполагалось создать «особые комитеты» для этих целей. Однако эти задачи требовали координации усилий не только государственных органов, но и многочисленных организаций по всей империи, занимавшихся помощью беженцам. 26 сентября 1915 г. было проведено Особое совещание по обеспечению нужд беженцев, где было отмечено, что одним из важнейших вопросов является забота о детях-беженцах, которые составляли «громадное большинство» [17, с. 51]. Многие из них в 1914 – 1917 гг. оказались и в Тульской губернии.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Тульской области, связанные с эвакуацией школ из западных губерний Российской империи и их функционированием на территории Тульской губернии. Авторами, в частности, использовались фонды канцелярии тульского губернатора (Ф. 90), а также фонд эвакуированной в Тульскую губернию и предместья Варшавы Прагской мужской гимназии (Ф. 547). Ряд архивных источников, касающихся Прагской мужской гимназии, введен в оборот впервые.

Также в работе привлекались опубликованные источники – очерки и обзоры деятельности Всероссийского земского и городского союзов, которые как общественные организации занимались оказанием помощи больным, раненым, а также беженцам. В качестве законодательных источников, позволивших проследить хронологию и содержание нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение беженцев в Российской империи, использовано Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате.

В статье применялись следующие методы: сравнительно-исторический (позволил выявить общегосударственные тенденции и провинциальные особенности в системе эвакуации и организации «беженских» школ на местах; историко-типологический (установлена ведомственная принадлежность, территориальное размещение учебных заведений).

Результаты

Ввиду наступивших военных действий и местным, и центральной властям было понятно, что учебный 1914 – 1915 год в западной части Российской империи начнется не во всех школах. Уже летом – осенью 1914 г. появились и первые беженцы в центральных губерниях, однако этот процесс пока еще не носил массового характера. Тем не менее министр народного просвещения уже 2 августа 1914 г. выпустил распоряжение, в котором просил попечителей учебных округов принимать детей-беженцев в соответствующие классы без всяких препятствий [9, с. 28]. А 14 августа было дано разъяснение и дополнение к прежнему распоряжению, в котором было особо оговорено положение беженцев-учащихся иудейского вероисповедания.

В этом учебном году их разрешали принимать в любые учебные заведения, даже если в них по существующим нормам не было вакансий для данной национальности [9, с. 28–29]. Тогда же вышло распоряжение министра народного просвещения о приостановке на время войны приема детей германских, австрийских и венгерских подданных в учебные заведения всех наименований. Отметим, что этот порядок не распространялся на учащихся, принадлежащих к чешской национальности [9, с. 32].

Под особым вниманием властей были Варшавский и Киевский учебные округа, где уже в первые месяцы войны складывалась опасная ситуация. В августе 1914 г. главнокомандующий разрешил занимать учебные заведения Варшавы под госпитали и лазареты. В распоряжении Министерства народного просвещения особо отмечалось: «...Все требования военных властей относительно помещения учебных заведений под лазареты подлежат неукоснительному исполнению» [6, л. 21]. Эти обстоятельства и ситуация на фронте ставили учебные заведения перед необходимостью эвакуации.

20 августа 1914 г. утверждены «Временные положения о вывозе за счет казны по военным обстоятельствам государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств» [2]. В документе определялись не только правила перевозки служащих и их семейств, но и порядок обеспечения пособиями и суточными деньгами эвакуируемых. Начальники некоторых средних учебных заведений Варшавского и Киевского учебных округов частично успели эвакуировать важнейшее имущество во внутренние города России. Учащимся таких учебных заведений предоставлялось право без экзаменов быть зачисленными в те же классы учебных заведений в тылу. Особо оговаривалось, что если мест для беженцев в учебных заведениях не хватит, то открывать временные дополнительные классы. Если не будет хватать свободных помещений, то можно организовывать обучение в две смены или нанимать дополнительные помещения. Проблему нехватки педагогического персонала предполагалось частично решить за счет преподавателей из тех же эвакуированных учебных заведений [9, с. 31].

После тяжёлого поражения на Западном фронте летом 1915 г. ставка приняла решение об организованном отступлении русских войск. Были потеряны не только все завоевания 1914 г., но и Польша, являющаяся важной частью Российской империи. Можно только догадываться, насколько болезненно это было воспринято властью и обществом, учитывая всю сложность национальных и сепаратистских настроений среди поляков. По данным жандармского управления на территории Польши возникла некая организация, которая призывала солдат-поляков расходиться по своим деревням, так как теперь им уже нет оснований нести службу русскому царю. Якобы королём Польши теперь будет назначен младший брат Вильгельма II, а германское правительство обещало возместить им причинённые войной убытки [8, л. 119]. Такое положение дел на Западном фронте обострило проблему беженцев, которые теперь мощным потоком хлынули в центральные губернии России.

Приток беженцев в Тульскую губернию начался со второй половины июля 1915 г. Движение их было для всех настолько неожиданным, что ни специальных питательных, ни распределительных пунктов, ни мало-мальски организованной помощи не было. И проблема заключалась не только в том, что беженцев надо было накормить, где-то разместить и устроить на работу, но и в том, что их хаотично-стихийное распределение по губерниям таило в себе опасность распространения epidemий, увеличение смертности, преступности, а также шпионажа. Большинство из прибывших беженцев потеряли все – землю, дом, имущество, привычный уклад жизни. Уже к 1 декабря 1915 г. в Тульской губернии официально насчитывалось

33512 беженцев [5, л. 103]. Из них в самой Туле насчитывалось 9950 беженцев обоего полу, из которых большинство составляли поляки (3697 чел.), русские (3220 чел.) и литовцы (1269 чел.), а также другие национальности: евреи, латыши, немцы, сербы и пр. (68) [11, с. 43].

Прежде всего надо было вести регистрацию всех прибывающих в губернию. Для этого были разработаны специальные карточки учета. Для устройства беженцев были образованы губернский и уездные земские комитеты, а также Тульский городской комитет, которые занимались размещением беженцев по городам и селениям, выдавали им пайки, одежду, подыскивали работу и место учебы. Вместе с ними в губернии стали образоваться национальные комитеты помощи беженцам: польские, еврейские, литовские и латышские. К концу в 1915 г. в Тульской губернии насчитывалось 98 благотворительных организаций, которые ведали делом призрения беженцев [11, с. 43]. На помощь беженцам только за 1915 г. Тульская губерния потратила 555000 руб. из средств казны и ещё 135211 руб. – из комитета Великой княжны Татьяны Николаевны, не считая тех средств, которые были потрачены различными национальными и благотворительными организациями [5, л. 107].

Какой же процент от этой массы беженцев составляли несовершеннолетние граждане Российской империи? По отчетам Департамента народного просвещения от 12 октября 1915 г. в Тульской губернии официально был зарегистрирован 781 ребенок-беженец. При этом признавалось, что это цифра ниже действительной, так как, во-первых, она менялась с каждым днем, и во-вторых, включала только официально зарегистрированных беженцев [3, л. 3].

Кроме острых бытовых вопросов, центральные и местные власти не оставляли без внимания проблемы, связанные с обучением беженских детей. Первой проблемой, с которой столкнулись местные власти, была нехватка мест в учебных заведениях. Чтобы всех разместить и наладить более-менее нормальный образовательный процесс, в ряде учебных заведений стали прибегать ко вторым сменам. Однако в условиях сельской местности внедрить такую практику оказалась проблематичным, так как недостаток освещения и позднее возвращение детей из школы делало занятия во вторую смену мало осуществимым.

Второй проблемой стала нехватка педагогических кадров, особенно для национальных (польских или литовских) школ. К преподаванию в этих учебных заведениях активно привлекали учителей из беженцев. Накануне войны в Тульской губернии действовало 2060 учебных заведений, из которых 122 находились в Туле. Из всей этой разнородной массы (учебные заведения относились к различным министерствам и ведомствам) только одно имело строгую национальную окраску. В губернском городе действовало еврейское учебное заведение, в котором обучалось 88 учеников [10, с. 114]. Ни польских, ни литовских школ в Тульской губернии не было, поэтому с обучением детей беженцев этих национальностей возникли определенные проблемы. Требовались не только учителя, но и учебно-методическая литература на их родных языках. Проблемы с нехваткой кадров заключались еще и в том, что продолжался призыв в действующую армию, в том числе и педагогического персонала.

На помощь детям-беженцам порой приходила сама общественность Тулы. В ежедневнике С. А. Толстой от 18 ноября 1915 г. есть такая запись: «Шью одеяльце беженцам; Таня ездила на Засеку и рассказывает ужасы про их нищету; дети в школу ходят босые, у многих на плечах легкие кофточки, надеты короткие юбочки, и больше нечего» [16]. Активно на помощь беженцам пришли прежде всего национальные комитеты, которые имелись в губернии. Уже в октябре 1915 г. председатель польского комитета в г. Туле И. Кончаковский через попечителя Варшавского учебного округа обратился к тульскому губернатору А. Н. Тройницкому с ходатайством

об открытии в доме Министерства народного просвещения частного начального училища с польским языком преподавания [4, л. 4]. В ноябре 1915 г. с подобной просьбой обратился состоящий в должности члена Тульского окружного суда статский советник Л. Л. Бохвиц. Он просил об открытии в здании двухклассного училища при станции «Тула» Московско-Курской железной дороги частной польской школы для детей – беженцев польского происхождения по закону от 1 июля 1914 г. [4, л. 1]. Еще одна просьба поступила от уполномоченного тульского отдела литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны г. Марцинкевича об открытии в Туле низшего одноклассного начального училища для литовских детей [4, л. 6]. Закон от 1 июля 1914 г. «Правила о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений» легализовал в стране все виды негосударственных учебных заведений, а также упростил порядок их создания.

Тогда же, осенью 1915 г., педагогическая общественность Тульской губернии обратилась с предложением к губернатору о созыве совместного совещания учителей, преподавателей и школьных врачей. На нём предлагалось обсудить самые разные вопросы: от мер против распространения заразных болезней среди учащихся до учреждения общества вспомоществования нуждающимся и педагогической помощи для детей-беженцев и призванных на войну [4, л. 2]. Все вышеперечисленные инициативы вызвали положительную реакцию у тульского губернатора Н. А. Тройницкого.

Летом 1915 г. в Тулу были организованно эвакуированы Прагская мужская гимназия (позже переименованная во 2-ю Тульскую мужскую гимназию) и Минская школа ремесленных учеников [12, с. 32, 40]. Прагская мужская гимназия была открыта в 1885 г. в Варшаве в предместье Прага (отсюда и название), и к началу эвакуации в ней насчитывалось 568 учеников и 36 служащих [7, л. 3–5]. Первоначально она была размещена в здании Тульского коммерческого училища на Петропавловской (позже Коммерческой) улице. Минскую школу ремесленных учеников разместили в здании Тульского ремесленного училища. Несмотря на то что занятия проводились в вечернее время, учебных помещений все равно не хватало, поэтому новый учебный 1916 – 1917 год гимназия начала в здании Тульского реального училища.

В Государственном архиве Тульской области есть отдельный фонд Прагской мужской гимназии, который содержит 70 дел с 1900 по 1918 гг. По сохранившимся документам можно проследить историю данного учебного заведения от строительства здания в Варшаве до эвакуации гимназии и её работе в Туле. Это протоколы заседаний педагогического совета, отчеты о состоянии гимназии, правила проведения экзаменов, сведения об успеваемости учащихся, прошения об освобождении от платы за обучение детей, аттестаты зрелости учеников, дела о службе и личные дела преподавателей. Весь этот массив документов позволяет на примере данного учебного заведения проследить главные проблемы, с которыми столкнулись «беженские» школы в России в годы Первой мировой войны.

После эвакуации число учащихся Прагской гимназии значительно уменьшилось: если на 1 января 1915 г. в гимназии обучалось 568 учащихся, то на 1 января 1916 г. – 170 человек. При гимназии не было пансиона, в Варшаве все ученики проживали с родителями или лицами, их заменяющими. В Туле большинство учеников (148 из 170) также жили с родителями, только 22 – на ученических квартирах [7, л. 44]. До эвакуации большинство учащихся было римско-католического вероисповедания. Из 568 учеников в 1915 г. 282 были католиками, 181 – православными, остальные – иудеями. В 1916 г. большинство учеников было православными – 121, католического вероисповедания – 25 [4, л. 45], что свидетельствует о том, что в цен-

тральные губернии империи уезжали в основном семьи русские и православные. Сократился педагогический состав гимназии. Так, в Памятной книжке на 1917 г. должность учителя польского языка в эвакуированной Прагской школе значится вакантной, несколько учителей были призваны на фронт. Всего из гимназии было призвано 9 человек, среди которых и гимназический врач А. Трубин, потому уже с 1915 г. к ученикам вызывался в случае болезни частнопрактикующий врач, который оплачивался из средств гимназии [7, л. 48]. Пострадала учебно-материальная база гимназии. При эвакуации из Варшавы не удалось вывести библиотеки, физический и естественнонаучный кабинеты и т. п. [7, л. 46]. Все это в совокупности сказалось на общей успеваемости учащихся. В отчете о состоянии Прагской мужской гимназии за 1915 г. отмечается, что средняя успеваемость упала: в 1915 г. она составила 70,92 % против 86,21 % в 1914 г. [7, л. 48].

В то время на Западном фронте в качестве уполномоченного Всероссийского земского союза работала младшая дочь Л. Н. Толстого – Александра Львовна. Ей поручили организовать работу с местными детьми, чьи семьи, жившие в прифронтной полосе, не захотели эвакуироваться в тыл. Толстая вспоминала: «Дети остались без школ. Мне поручили организовать школы-столовые по всему Западному фронту» [15, с. 38]. Набрав в Москве нужное количество сестер милосердия и учительниц, Александра Львовна прибыла в Минск, где ей предстояла большая работа: «Почти все время я была в разъездах. Надо было найти помещения для детских школ-столовых, наладить снабжение, достать оборудование и пособия для школ. Некоторые школы-столовые пришлось устроить под землей, в блиндажах» [15, с. 38]. Эти дети нуждались не только в уроках, но и питании. Работа была опасной, так как фронт был совсем рядом. Закончив организацию школ-столовых, Александра Львовна передала их своей невестке Софье Николаевне Толстой, жене брата Ильи Львовича, а сама была переброшена на другой фронт работы.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что несмотря на обстоятельства военного времени, сложности на фронте и в тылу, власти не оставляли без внимания не только вопросы эвакуации и размещения беженцев, но и образования детей. Уже буквально с первых недель войны ряд законов, принятых центральными властями, касались вопросов организации учебного процесса, как в прифронтных районах, так и в удаленных от театра боевых действий губерниях. Под особым надзором со стороны власти и общественности были дети-беженцы вне зависимости от их социального статуса и национальности.

Первой проблемой, с которой столкнулись центральные и местные власти, стала организация эвакуации учебных заведений из Западного военного округа. Этот процесс происходил не без сложностей, тем не менее можно отметить грамотный подход со стороны властей к решению этого вопроса. В эвакуацию за счет казны отправляли не только сотрудников и учащихся с их семьями, но старались вывозить и имущество этих учебных заведений. Вторая проблема, которая особенно остро обозначилась с 1915 г., – нехватка мест в учебных заведениях в тылу. Для решения этой проблемы прибегали к различным мерам: убрали существующий ценз для детей иудейского вероисповедания, открывали дополнительные классы, вводили вторые смены, нанимали дополнительные помещения.

Еще одной проблемой стал процесс обучения часто не говорящих по-русски детей-беженцев польской и литовской национальностей, которые оказались вырванными из своей привычной культурно-языковой среды. В центральных губерниях не хватало педагогических кадров, которые могли бы работать с такими учащимися. Требовались не только учителя, но и учебно-методическая литература на их родных языках. Помощь в решении этой проблемы оказали национальные комите-

ты, которые в большом количестве стали возникать в тылу. Они не только оказывали всевозможную материальную и денежную помощь беженцам, но и обращались к местным властям с просьбами об открытии за их счет небольших польских или литовских классов. Также война обозначила проблему нехватки педагогического персонала, так как многие учителя были призваны на фронт. Её частично удавалось решать за счет преподавателей из тех же эвакуированных учебных заведений, однако документы военных лет показывают, что некоторые должности так и оставались вакантными.

Список источников и литературы

1. Антонова Ю. В. Организация помощи беженцам в Тульской губернии в годы Первой мировой войны // Тульский краеведческий альманах. 2015. Вып. 12. С. 62–67.
2. Временное положение о вывозе за счет казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств : утв. 20 авг. 1914 г. и др. материалы. Петроград, 1914. 16 с.
3. ГУ ГАТО (Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области»). Ф. 90. Оп. 1. Т. 2. Д. 3360.
4. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 41544.
5. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 763.
6. ГУ ГАТО. Ф. 547. Оп. 1. Д. 45.
7. ГУ ГАТО. Ф. 547. Оп. 1. Д. 53.
8. ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 765.
9. Зуйков В. Г. Законы и распоряжения по обстоятельствам военного времени. Киев: Киев. учеб.-окр. упр., 1914. 40 с.
10. Обзор Тульской губернии за 1913 год. Тула: Губ. тип., 1915. 115 с.
11. Отчет о деятельности Тульского городского комитета по призрению беженцев с 22 июля 1915 г. по 1 января 1916 г. / Всерос. союз городов. Тула, 1916. 65 с.: табл.
12. Памятная книжка Тульской губернии на 1916 г. / Изд. Тул. ГСК ; под ред. чл. ком., и.о. секр. Е. И. Скабаллановича Тула: Тип. Губ. правл., 1916. X, 8, 220, 46, 104, LVIII с.
13. Памятная книжка Тульской губернии на 1917 г. Тула, 1917. 128 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел 1. Петроград, 1915. № 242. Ст. 1842.
15. Толстая А. Л. Дочь. М.: Вагриус, 2000. 556 с.
16. Толстая С. А. Ежедневники: 1915 г. // Лев Николаевич Толстой : сайт. [Б. м.], 2000–2024. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/tolstaya-ezhednevniki/1915.htm?ysclid=m45ntw13x7193723415> (дата обращения: 01.12.2024)
17. Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны: 1914 – 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Цовян Давид Грантович. М., 2005. 216 с.

References

1. Antonova, YuV 2015 ‘Organizatsiya pomoshchi bezhentsam v Tulskey gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny’ (Organization of assistance to refugees in the Tula province during the First World War), *Tulskiy krayevedcheskiy almanakh* (Tula Regional Studies Almanac), vol. 12, pp.62–67. (In Russ.)
2. *Vremennoye polozheniye o vyvoze na schetkazy, po voyennym obstoyatelstvam, gosudarstvennogo imushchestva, pravitelstvennykh uchrezhdeniy, sluzhashchikh i ikh semeystv* (Temporary regulations on the export, at the expense of the treasury, due to military circumstances, of state property, government institutions, employees and their families) 1914, Petrograd. (In Russ.)
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Tulskey oblasti (GATO)* (State Archive of the Tula Region), fund 90, inventory 1, vol. 2, file 3360. (In Russ.)

4. GATO, fund 90, inventory 1, vol. 47, file 41544. (In Russ.)
5. GATO, fund 90, inventory 6, file 763. (In Russ.)
6. GATO, fund 547, inventory 1, file 45. (In Russ.)
7. GATO, fund 547, inventory 1, file 53. (In Russ.)
8. GATO, fund 1300, inventory 3, file 765. (In Russ.)
9. Zuykov, VG 1914, *Zakony i rasporyazheniya po obstoyatelstvam voyennogo vremeni* (Laws and regulations for wartime circumstances), Kiyev. ucheb.-okr. upr. publ, Kiyev. (In Russ.)
10. *Obzor Tul'skoy gubernii za 1913 god* (Review of Tula province for 1913) 1915, gubernskaya tip. publ, Tula. (In Russ.)
11. *Otchyot o deyatelnosti Tul'skogo gorodskogo komiteta po prizreniyu bezhentsev s 22 iyulya 1915 g. po 1 yanvarya 1916 g.* (Report on the activities of the Tula City Committee for the Care of Refugees from July 22, 1915 to January 1, 1916.) 1916, Tula. (In Russ.)
12. Skaballanovich, YeI (ed.) 1916, *Pamyatnaya knizhka Tul'skoy gubernii na 1916 g.* (Memorable book of Tula province for 1916), tip. gub. pravl. publ, Tula. (In Russ.)
13. *Pamyatnaya knizhka Tul'skoy gubernii na 1917 g.* (Memorable book of Tula province for 1917) 1917, Tula. (In Russ.)
14. *Sobraniye uzakonenykh i rasporyazheniy pravitelstva, izdavayemoye pri Pravitelstvuyushchem Senate* (Collection of laws and regulations of the government, issued by the Governing Senate) 1915, d.1, no. 242, art. 1842, Pg. (In Russ.)
15. Tolstaya, AL 2000, *Doch* (Daughter), Vagrius publ, Moscow. (In Russ.)
16. Tolstaya, SA, *Yezhednevnik: 1915 g.* (Diaries. 1915), *Lev Nikolayevich Tolstoy*, viewed 1 December 2024, <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/tolstaya-ezhednevnik/1915.htm?ysclid=m45ntwl3x7193723415> (In Russ.)
17. Tsovyan, DG 2005, *Deyatel'nost gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsiy po okazaniyu pomoshchi bezhentsam v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny. 1914 – 1917 gg.* (Activities of government bodies and public organizations to provide assistance to refugees in Russia during the First World War. 1914 – 1917.), PhD thesis, Moscow. (In Russ.)

Вклад авторов:

Шевелева О. В. – идея статьи, сбор материала (работа в ГАТО с фондами № 90 и № 1300), обработка материала, написание основной части статьи.

Маркова С. М. – сбор материала (работа в ГАТО с фондом № 547), обработка материала, написание введения и заключения статьи, научное редактирование текста.

Contribution of the authors:

Oksana V. Sheveleva – the idea of the article, the collection of material (working in GATO with funds No. 90 and No. 1300), the processing of the material, writing the main part of the article.

Svetlana M. Markova – collecting the material (working in GATO with foundation No. 547), processing the material, writing the introduction and conclusion of the article, scientific editing of the text.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2024
Одобрена после рецензирования: 21.12.2024
Принята к публикации: 21.12.2024

The article was submitted: 15.12.2024
Approved after reviewing: 21.12.2024
Accepted for publication: 21.12.2024